



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запросов президиума Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

3 февраля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запросов президиума Курганского областного суда,

у с т а н о в и л :

1. В своих запросах в Конституционный Суд Российской Федерации президиум Курганского областного суда оспаривает конституционность положений статьи 405 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 14 марта 2009 года № 39-ФЗ), предусматривающих возможность пересмотра в порядке надзора

обвинительного приговора и последующих судебных решений, вынесенных в связи с его обжалованием, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора, определения или постановления суда.

Как следует из представленных материалов, в производстве президиума Курганского областного суда находятся дела по надзорным представлениям прокурора о пересмотре и отмене по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, судебных актов, не обжаловавшихся в суде второй инстанции и вступивших в законную силу, в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания.

Так, постановлением Макушинского районного суда Курганской области от 25 марта 2009 года отменено условное осуждение гражданина С.С.Тарасова и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима (т.е. менее строгого, чем предусмотрено пунктом «в» части первой статьи 58 УК Российской Федерации).

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Альменевского района Курганской области от 29 апреля 2009 года при назначении гражданину С.С.Соломину наказания по совокупности приговоров в нарушение статьи 70 и части седьмой статьи 79 УК Российской Федерации не было учтено шесть месяцев неотбытого наказания, от которого он был условно-досрочно освобожден.

Приговором мирового судьи судебного участка № 17 Мишкинского района Курганской области от 23 марта 2009 года гражданину И.К.Малиновских за совершение преступления во время испытательного срока отменено условное осуждение по предыдущему приговору и в нарушение требований части четвертой статьи 70 УК Российской Федерации назначено окончательное наказание по

совокупности приговоров на шесть месяцев меньше неотбытого наказания.

По мнению президиума Курганского областного суда, подлежащие применению в указанном деле положения статьи 405 УПК Российской Федерации не допускают пересмотр в порядке надзора вступившего в законную силу постановления или приговора суда в связи с неправильным применением уголовного закона по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, и тем самым не позволяют исправить судебную ошибку.

2. Вопрос о запрете пересмотра в порядке надзора вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного (оправданного), уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в своем Постановлении от 17 июля 2002 года № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой грубая судебная ошибка, выразившаяся в неприсоединении к наказанию, назначенному по новому приговору, неотбытой части наказания за предшествующее преступление, безусловно подлежит исправлению, в том числе после вступления этого приговора в законную силу; иное означало бы, что приговор по предыдущему делу, по существу, неправомерно аннулируется, что – по смыслу статей 1 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод – несовместимо с принципами уголовного права, самой идеей правосудия, а потому недопустимо в правовом государстве.

В Постановлении от 11 мая 2005 № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 405 УПК Российской Федерации (в первоначальной редакции) в той мере, в какой она в системе действующего уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений

суда, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21, 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3), во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней (в редакции Протокола № 11). При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исключения из общего правила о запрете поворота к худшему после вступления приговора в законную силу допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей.

Указывая на нарушения, которые могут повлечь пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в сторону, ухудшающую положение осужденного (оправданного), Конституционный Суд Российской Федерации определил их в общей форме – существенные (фундаментальные) нарушения как уголовного, так и уголовно-процессуального закона. Однако правосудие в сфере привлечения к ответственности за совершение преступных деяний осуществляется посредством уголовного судопроизводства (статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Это предполагает применение судом норм материального права только в условиях процедуры, осуществляемой с соблюдением порядка судопроизводства, установленного в нормах уголовно-процессуального закона.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, надзорные представления были принесены прокурором в связи с обнаружением после вступления в законную силу и обращения к исполнению приговоров неправильного применения судом

уголовного закона при определении вида исправительного учреждения и назначении окончательного наказания по совокупности приговоров.

Положения статьи 405 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющими свою силу, не препятствовали и не препятствуют президиуму Курганского областного суда установить, являются ли данные ошибки существенными (фундаментальными) нарушениями, искажающими саму суть правосудия, сопряжены ли они с такими нарушениями правил судопроизводства, которые могли повлиять на правильность уголовно-правовой оценки содеянного.

Таким образом, вопреки мнению заявителя, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации положений статьи 405 УПК Российской Федерации – с учетом конкретных обстоятельств – отсутствует, а потому запросы президиума Курганского областного суда не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запросов президиума Курганского областного суда, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным запросам окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 148-О-О

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ Г.А. ГАДЖИЕВА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 3
ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА N 148-О-О ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К
РАССМОТРЕНИЮ ЗАПРОСОВ ПРЕЗИДИУМА КУРГАНСКОГО
ОБЛАСТНОГО СУДА О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 405 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2010 года N 148-О-О было отказано в принятии к рассмотрению запросов президиума Курганского областного суда, как не отвечающих требованиям допустимости обращений в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Не могу согласиться с выводом, сформулированным в резолютивной части данного Определения, а также с аргументацией, приведенной в мотивировочной части, в связи с чем излагаю свое особое мнение.

Статьей 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" устанавливается специальный критерий допустимости запроса суда в Конституционный Суд Российской Федерации. Согласно содержащейся в ней норме запрос суда

допустим, если закон применен или подлежит, по мнению суда, применению в рассматриваемом им конкретном деле.

В своих запросах в Конституционный Суд Российской Федерации президиум Курганского областного суда просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения статьи 405 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 14 марта 2009 года N 39-ФЗ) в части, не допускающей пересмотр в порядке надзора вступившего в законную силу постановления или приговора судьи в связи с неправильным применением уголовного закона по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного.

Заявитель, по существу, ставит вопрос о невозможности исправления в надзорном порядке очевидных ошибок, связанных с неправильным применением судом норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих правила назначения уголовных наказаний, в сторону, ухудшающую положение осужденного. Заявитель обосновывал свой запрос тем, что Федеральным законом от 14 марта 2009 N 39-ФЗ "О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" федеральный законодатель ограничил круг фундаментальных нарушений закона, влекущих пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в сторону, ухудшающую положение осужденного, лишь процессуальными нормами, содержащимися в Уголовно-процессуальном кодексе, не включив в них нормы материального права, содержащиеся в уголовном законе.

В основе принятого Конституционным Судом Российской Федерации решения лежит правовая позиция, выраженная в Постановлении от 11 мая 2005 года N 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан. Конституционный Суд Российской Федерации

признал статью 405 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она в системе действующего уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21, 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3), во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом 2 статьи 4 Протокола N 7 к ней (в редакции Протокола N 11).

Обосновывая отказ в принятии запросов к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации, по существу, констатировал отсутствие неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации положений статьи 405 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 14 марта 2009 года N 39-ФЗ).

Основанием к рассмотрению дела в Конституционном Суде является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый в обращении закон Конституции Российской Федерации (часть вторая статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Полагаю, что такая неопределенность имеется, доказательством чего является расширительное истолкование Конституционным Судом своего Постановления от 11 мая 2005 года N 5-П.

По жанру изложения данное Определение в большей степени соответствует официальному разъяснению согласно статье 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Под официальным разъяснением решения Конституционного Суда Российской Федерации понимается истолкование содержания и смысла отдельных его положений, содержащихся как в резолютивной, так и в

мотивировочной части. Официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации дается в пределах содержания разъясняемого решения и не должно являться простым его воспроизведением; Конституционный Суд Российской Федерации не вправе формулировать правовые позиции, не нашедшие отражения в разъясняемом решении.

Г.А.ГАДЖИЕВ